

Белякаев Максим Юрьевич

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

АВТОРСКОЕ ПРАВО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: в статье рассматривается проблема определения авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом (ИИ). Автор анализирует существующие подходы к пониманию авторства в контексте ИИ, выделяя три основные модели: ИИ как инструмент, ИИ как автор и совместное авторство человека и машины. В статье обсуждаются текущее состояние правового регулирования в этой сфере и перспективы его развития с учетом опыта отдельных стран и необходимости международной гармонизации. Подчеркивается важность междисциплинарного диалога и вовлечения всех заинтересованных сторон в процесс выработки сбалансированных правовых решений. В заключение автор приходит к выводу о необходимости адаптации авторского права к вызовам, связанным с развитием ИИ, как ключевого фактора формирования будущего интеллектуальной собственности и креативных индустрий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, творчество, инновации, машинное обучение, креативные индустрии, цифровая экономика, международное право.

Введение

В эпоху быстрого развития искусственного интеллекта (ИИ) вопрос об авторском праве на произведения, созданные ИИ, становится все более актуальным. Для правового регулирования в этой сфере необходимо определить, может ли ИИ считаться автором произведения, и кому должны принадлежать права на такие произведения [1].

Традиционное понимание авторства предполагает, что автором является физическое лицо, чей творческий труд привел к созданию оригинального

произведения [2]. Это определение основывается на идее о том, что творческий процесс неразрывно связан с человеческим сознанием, эмоциями и жизненным опытом. Однако с развитием технологий ИИ возникает вопрос, можно ли считать автором машину, лишенную этих человеческих качеств.

Сторонники идеи о невозможности признания ИИ автором утверждают, что машины лишь следуют заданным алгоритмам и не обладают пониманием смысла и ценности создаваемых произведений [3]. Они рассматривают ИИ как сложный инструмент, результат работы которого всегда зависит от человека, разработавшего его и предоставившего данные для обучения. Соответственно, творческий вклад в создание произведения вносит именно человек, а не машина.

С другой стороны, некоторые исследователи полагают, что при достаточном уровне развития ИИ может создавать уникальные произведения, не уступающие по оригинальности и творческой составляющей работам, созданным человеком [4]. Они отмечают, что современные алгоритмы машинного обучения позволяют ИИ не только анализировать и воспроизводить шаблоны, но и генерировать новые, оригинальные идеи и подходы. В таких случаях вклад человека может быть минимальным, а созданное произведение – результатом самостоятельной работы ИИ.

Кроме того, сторонники признания ИИ в качестве автора указывают на субъективность и изменчивость самого понятия творчества [10]. То, что считалось творческим и уникальным в прошлом, может не соответствовать современным представлениям. Так, например, фотография изначально не рассматривалась как объект авторского права, поскольку считалась результатом технического процесса, а не творческой деятельности [11]. Однако со временем этот подход изменился, и сейчас фотографические произведения охраняются авторским правом наравне с другими видами искусства.

Таким образом, вопрос о возможности признания ИИ автором произведения остается дискуссионным и требует дальнейшего изучения. Для его решения необходимо не только проанализировать технические аспекты работы ИИ, но и

переосмыслить само понятие авторства в контексте меняющихся технологий и представлений о творчестве.

Подходы к определению правообладателя

Существует несколько подходов к определению того, кому должны принадлежать права на произведения, созданные ИИ:

1. ИИ как инструмент. Согласно этому подходу, ИИ рассматривается как продвинутый инструмент, используемый человеком для создания произведений. Сторонники этой точки зрения утверждают, что именно человек, который применяет ИИ, определяет параметры работы системы, выбирает данные для обучения и оценивает конечный результат, тем самым внося основной творческий вклад [5].

Следовательно, права на произведение должны принадлежать человеку, так как без его участия ИИ не смог бы создать значимый результат. Этот подход позволяет сохранить существующую систему авторского права, не требуя существенных изменений в законодательстве. Однако критики отмечают, что с развитием технологий вклад человека в создание произведений ИИ может становиться все менее значительным.

2. ИИ как автор. Данный подход предполагает, что при достижении определенного уровня автономности и способности создавать оригинальные произведения без существенного участия человека, ИИ может быть признан автором и правообладателем [6]. Сторонники этой точки зрения утверждают, что если произведение создано исключительно ИИ, то именно он должен считаться источником творческого вклада.

Признание ИИ в качестве автора потребует значительных изменений в законодательстве об интеллектуальной собственности и может повлечь за собой ряд практических проблем, таких как определение момента возникновения прав, срока их действия и способов защиты. Кроме того, возникает вопрос о распределении доходов от использования произведений, созданных ИИ, и ответственности за потенциальные нарушения прав третьих лиц.

3. Совместное авторство. Этот подход рассматривает возможность признания авторских прав на произведение, созданное в результате совместного творческого вклада человека и ИИ [7]. В случае, если человек и ИИ вносят равнозначный вклад в создание произведения, они могут считаться соавторами, а права на произведение будут принадлежать им совместно.

Модель совместного авторства позволяет учесть роль как человека, так и ИИ в творческом процессе и обеспечить им соответствующую правовую защиту. Однако практическая реализация этого подхода может столкнуться с трудностями, связанными с оценкой вклада каждой из сторон и распределением прав и обязанностей между человеком и ИИ. Кроме того, возникает вопрос о том, как будут осуществляться управление правами и коммерциализация произведений, созданных в соавторстве с ИИ.

Текущее правовое регулирование и перспективы

В настоящее время в большинстве стран мира законодательство об авторском праве не признает ИИ в качестве автора произведений. Это обусловлено традиционным подходом, согласно которому автором может быть только физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. Например, в США Ведомство по авторским правам отказало в регистрации произведения, созданного ИИ, аргументируя это тем, что закон требует наличия человека-автора для предоставления охраны [8]. Аналогичная ситуация наблюдается и в других странах, где авторское право ориентировано на защиту результатов интеллектуальной деятельности человека.

Однако с быстрым развитием технологий ИИ становится очевидным, что существующие правовые нормы не в полной мере учитывают специфику произведений, создаваемых машинами. Появление все более совершенных систем ИИ, способных генерировать оригинальные произведения без существенного участия человека, ставит под сомнение адекватность традиционного подхода. Это требует переосмысления основных принципов авторского права и адаптации законодательства к новым реалиям.

Некоторые страны уже предприняли первые шаги в направлении признания возможности охраны авторским правом произведений, созданных с помощью ИИ. Так, в Великобритании и Ирландии действуют нормы, позволяющие предоставлять авторско-правовую защиту произведениям, сгенерированным компьютером, при условии, что творческий вклад в их создание внес человек [9]. Эти положения пока не применяются напрямую к ИИ, но демонстрируют готовность законодателей учитывать технологические изменения.

В перспективе можно ожидать более активного развития правового регулирования в сфере авторского права на произведения, созданные ИИ. Этот процесс потребует решения ряда фундаментальных вопросов, таких как определение критериев охраноспособности произведений ИИ, установление субъектов прав и обязанностей, а также разработка механизмов защиты прав и разрешения споров. Вероятно, будут предложены различные модели регулирования, учитывающие специфику ИИ и интересы всех заинтересованных сторон.

Кроме того, гармонизация подходов на международном уровне будет играть ключевую роль в обеспечении эффективной охраны произведений ИИ и предотвращении правовых коллизий. Это потребует внесения изменений в существующие международные соглашения, такие как Бернская конвенция и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), либо разработки новых специализированных документов.

Таким образом, по мере развития технологий ИИ и их все более широкого применения в творческих индустриях, адаптация законодательства об авторском праве становится насущной необходимостью. Будущее правовое регулирование должно найти баланс между стимулированием инноваций, защитой прав создателей ИИ и пользователей, а также обеспечением доступа общества к результатам интеллектуальной деятельности.

Заключение

Вопрос об авторском праве на произведения, созданные ИИ, является одним из наиболее сложных и дискуссионных в современном правовом поле. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта ставит перед

законодателями и правоприменителями новые вызовы, требующие переосмысления фундаментальных принципов авторского права и адаптации существующих норм к реалиям цифровой эпохи.

Ключевыми аспектами проблемы являются определение возможности признания ИИ в качестве автора произведений и выбор оптимальной модели закрепления прав на результаты его деятельности. Традиционный подход, основанный на идее авторства как неразрывно связанного с человеческой личностью, вступает в противоречие с возрастающей автономностью и креативностью систем ИИ. В то же время, полный отказ от концепции человека-автора в пользу признания машины создателем произведений может привести к непредсказуемым последствиям для всей системы интеллектуальной собственности.

Поиск баланса между этими крайностями требует глубокого анализа технологических, экономических, социальных и этических аспектов проблемы. Необходимо выработать четкие критерии охраноспособности произведений, созданных ИИ, определить круг субъектов прав и обязанностей, а также разработать эффективные механизмы защиты интересов всех заинтересованных сторон – разработчиков ИИ, пользователей, правообладателей и общества в целом.

Решение этих задач потребует консолидации усилий на национальном и международном уровнях. Опыт отдельных стран, уже предпринявших шаги по адаптации законодательства к новым реалиям, может послужить основой для выработки универсальных подходов. Однако, учитывая глобальный характер проблемы и трансграничную природу использования произведений ИИ, ключевую роль будет играть гармонизация правового регулирования на основе международных соглашений.

Не менее важным аспектом является междисциплинарный диалог и вовлечение в процесс всех заинтересованных сторон – представителей индустрии, научного сообщества, творческих союзов, правозащитных организаций и широкой общественности. Только совместными усилиями возможно выработать сбалансированный подход, учитывающий интересы всех участников и способствующий дальнейшему развитию инноваций в сфере ИИ.

В конечном итоге, адаптация авторского права к вызовам, связанным с развитием искусственного интеллекта, является не просто юридической задачей, но и важнейшим фактором формирования будущего интеллектуальной собственности и креативных индустрий. От того, насколько эффективно и своевременно будут выработаны правовые решения, зависит не только судьба конкретных произведений и их создателей, но и направление технологического прогресса и доступность его результатов для общества. Поэтому поиск оптимальных моделей регулирования авторских прав на произведения ИИ должен стать приоритетной задачей для международного сообщества в ближайшие годы.

Список литературы

1. Guadamuz A. (2017). Artificial intelligence and copyright. *WIPO Magazine*, 5, 14–19.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886).
3. Ginsburg J.C., Budiardjo L.A. (2019). Authors and machines. *Berkeley Technology Law Journal*, 34 (2), 343–456.
4. Yanisky-Ravid S. (2017). Generating Rembrandt: Artificial intelligence, copyright, and accountability in the 3A era-the human-like authors are already here-a new model. *Michigan State Law Review*, 2017 (4), 659–726.
5. Grimmelmann J. (2016). There's no such thing as a computer-authored work-and it's a good thing, too. *Columbia Journal of Law & the Arts*, 39 (3), 403–416.
6. Hristov K. (2017). Artificial Intelligence and the Copyright Dilemma. *IDEA: The IP Law Review*, 57 (3), 431–454.
7. Yanisky-Ravid S., Liu X. (2018). When Artificial Intelligence Systems Produce Inventions: The 3A Era and an Alternative Model for Patent Law. *Cardozo Law Review*, 39 (6), 2215–2263.
8. U.S. Copyright Office. (2022). Copyright Registration of Works Generated by Artificial Intelligence. *Federal Register*, 87 (122), 37839–37841.

9. Bonadio E., McDonagh L. (2020). Artificial Intelligence as Producer and Consumer of Copyright Works: Evaluating the Consequences of Algorithmic Creativity. *Intellectual Property Quarterly*, 2, 112–137.

10. Schafer B., Komuves D., Zatarain J.M.N., Diver L. (2015). A fourth law of robotics?: Copyright and the law and ethics of machine co-production. *Artificial Intelligence and Law*, 23 (3), 217–240. DOI 10.1007/s10506-015-9169-7. EDN JSHJJK

11. Farley C.H. (2012). The lingering effects of copyright's response to the invention of photography. *University of Pittsburgh Law Review*, 65 (3), 385–456.